

Глава 91 Результаты? (1/3)

Склонив голову, она быстро ушла из офиса, когда Лу Ци узнает результаты?

Впервые она почувствовала, что ожидание - это такая болезненная вещь, и через два дня она была почти на грани того, что не смогла удержать его вместе, почти не смогла удержать несколько раз, когда столкнулась с Шэнь Бэйчуань, спрашивая, убил ли он ее родителей или нет.

"Что ты хочешь съесть на обед?"

Шэнь Бэйчуань посмотрел на нее, которая была явно отвлечена, и мышцы по бокам ее щек были опасно напряжены.

"Я встречаюсь с Зиксией в полдень, ты можешь поесть один."

Цяо Чуаса сказал, что схватил ее за сумку и сбежал из МРТ, набрав телефон Янь Цзыся, другая сторона явно ехала: "Давайте поедим вместе в полдень".

"Ты видишь это сексуально забывчивое, каждый день сладкое забывчивое, что я с этой планеты, как получилось, что ты не забыл пригласить меня сегодня на ланч."

Из наушника вышел нарочито веселый голос и быстро сменил тон: "Видя, как ты меня еще помнишь, я пообедаю с тобой, увидимся в обычном месте".

К тому времени, как такси прибыло в "Is Shore", Янь Цзыся уже ждала на месте, на котором она часто садилась, и сразу же помахал рукой, когда вошла.

"Милая, ты собираешься угостить меня сегодня большим ужином?"

"Хорошо". Она улыбнулась и кивнула, но заставила руку Эцухи пролистать паузу в меню и выглядеть растерянной: "Ты смеешься или плачешь?"

Смеешься сильнее, чем плачешь, это потому что тебе больно из-за денег на еду? Она не была свиньей, она могла много есть.

"Что, черт возьми, случилось?" Увидев, что ее голова опущена, Янь Цзыся поняла, что что-то действительно не так, и ее глаза последовали с большей срочностью: "Этот парень Шэнь Бэйчуань опять задирает тебя"?

Тот, кто мог бы сделать ее такой, кроме Шэнь Бэйчуань, не было бы другого человека.

Слушая срочные и обеспокоенные слова, Цяо Чуаса только почувствовал боль в носу, ее глаза стали немного горячими: "Цзыся, не спрашивай ничего, сопровождай меня, чтобы выпить".

Поднимая голову, она сдержалась от того, чтобы позволить слезам потечь, теперь она просто хочет выпить и проспаться день и ночь, может быть, проснувшись Лу Ци На получит ответ и скажет ей, что то, что случилось семь лет назад, не имеет ничего общего с Шэнь Бэйчуань.

Она все еще может продолжать это счастье после семи лет.

Брови Янь Цзыся бороздили и приветствовали официанта рядом с ней: "Официант, две бутылки сухого красного от хорошего года".

Вино было быстро выращено, и официант собирался подавать их, но был отстранен Янь Цзыся: "Так как ты хочешь пить, я буду сопровождать тебя".

Цяо Чуаса смотрел, как бокал вина перед ним наливался в

С красным очаровательным с*ск, она как будто видела сцену семилетней давности, и красный был пугающим.

Бокал красного вина одним глотком вверх, она снова налила себе.

Выпив три чашки подряд, Янь Цзыся не остановился, просто молча наблюдая, неглубокий характер она не может больше знать, она пьет не так, чтобы вентиляция, но, чтобы убежать.

И побег определенно связан с Шэнь Бэйчуань.

"Цзыся, ты также думаешь, что я не должна была влюбляться в Шэнь Бэйчуань десять лет назад?"

Слишком быстро выпив, она только почувствовала, что ее пищевод горячий и горячий, но ее здравомыслие было исключительно ясным, если бы не эта замаскированная коктейльная вечеринка свидания вслепую, она бы не встретила Шэнь Бэйчуань, не влюбилась бы с первого взгляда, и не потратила бы впустую 10 лет времени и душевной боли из-за этого.

Тем более, что она не была бы разорвана между любовью и ненавистью.

"Как можно любить кого-то не только не любить".

Янь Zixia пожала плечами, если так, то Shallow не вышла бы 7 лет и все еще не смогла принять чувства Lu Qi, она не смогла забыть что Shen Beichuan.

Любовь не похожа на закон, она не имеет никакого смысла. Поэтому она предпочла бы жить по скучным и хладнокровным законам каждый день, чем тратить свою энергию и эмоции с человеком, который во многом не может прожить всю жизнь.

"Если любовь к кому-то причиняет боль, что мне делать?"

Поднимая голову вверх, она была более скрытой красным цветом в глазах, если ответ Лу Ци дал ей было да, она не знала, как лицом к лицу с Шэнь Бэйчуань.

Был ли это человек, которого она любила и не могла забыть, или убийственный враг, который должен ненавидеть месть.

"Мелочь, ты не можешь не любить Шэнь Бэйчуань?"

Янь Цзыся держала ее за руку, больше душевной боли в глазах, она не могла не любить Шэнь Бэйчуань, так что если она чувствовала боль, никто не мог помочь ей бороться от боли.

Понимая, что она имела в виду, угол ее губ, обхваченный еще более уродливой улыбкой: "Да, разве я не могу не любить Шэнь Бэйчуань"?

Ответа не было, или он просто боялся встретиться с ответом, потому что она просто не могла этого сделать.

Две бутылки красного вина быстро достигли дна, Цяо Чуаса выложил на стол и пробормотал:

"Вылей вино".

"Наливай какое вино, если ты еще выпьешь, то тебе действительно придется лечь в больницу."

Янь Цзыся ругали, она позволила ей одолжить алкоголь, чтобы сбежать на ночь, но не будет потакать ей в больно ее тело, чтобы сбежать.

"Зиксия, я хочу выпить".

"Ты уже пьян".

Закончив свой приговор и с разбитым сердцем, и с беспомощностью, она могла только помочь ей, которая уже была пьяна, подняться.

"Спи спокойно, проснись на следующий день и, может быть, ты снова будешь сладким, будь хорошим, опирайся на мои руки."

Мягко уговаривая, она пыталась вывести человека из западного ресторана.

Готовясь к вождению, ей пришло в голову, что она тоже была пьяна, и хотя это совсем не повлияло бы на ее водительские навыки, как юриста, знающего закон, вождение в нетрезвом виде было действительно жалко того, чему она научилась в профессиональном плане.

"Я отвезу тебя обратно на такси".

Большой полдень, а не пик времени на дороге, таксисты отправились обедать в обеденный перерыв, ожидая десять минут, не видно тени такси.

"Разве это не заставляет мою сестру знать закон?"

Разочарованная, она должна была обнять женщину, которая уже засыпала в машине.

"Для тебя я даже потерял свой почетный титул законопослушного гражданина, я, должно быть, был должен тебе в последней жизни."

Пока она ехала, она не могла не жаловаться на свои губы, обвиняя в этом Шэнь Бэйчуань!

Красный свет загорелся зеленым, и она наступила на акселератор, чтобы поспешить оттуда, где стоял дорожный полицейский, но машина не двигалась, позволяя ей наступать на акселератор столько, сколько она хотела, просто издавая тошнотворный рев.

"Ни хрена себе?" Машина сломалась?

Машины, ждущие за ними, чтобы пересечь красный свет, сигналили своими рогами, а некоторые даже начали кричать друг на друга: "Держитесь подальше от дороги, если вы слепые".

"Мелкий, у тебя есть номер буксировочного телефона?"

"....."

Зная, что она не должна надеяться на женщину, которая уже разбила свою таблетку, Эцуха могла делать только сухую работу.

Тик! Тик-так!

"Отметить что? Думаешь, мне нужен труп на дороге?" Повернув голову, чтобы посмотреть в противоположную сторону от звукового сигнала, она подумала, что хочет, чтобы ее машина сломалась на перекрестке, теперь она вождена в нетрезвом виде и, согласно новому закону о дорожном движении, будет приговорена к тюремному заключению.

Эй, как эта машина рядом с ней так знакома?

Опустили окно машины, а потом появилось несносное персиковое лицо: "Эй, красавчик-адвокат, вот мы и снова, машина сломалась? Тебе нужна моя помощь?"

Тан И спросила с улыбкой, очевидно, рада видеть свою несчастную.

Янь Цзыся прокляла в сердце, но когда она увидела за собой женщину, которая уже была пьяна и без сознания, ей пришлось тушить огонь в сердце: "Конечно, мне это нужно, Цяо Чуся слишком пьян, я хочу отправить ее обратно".

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/42681/1028321>